

Рейндер Бриннома

Тело Христово

**Прошлое,
настоящее
и будущее церкви**

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
Б87

Бринсма Р.
Б87 Тело Христово. Прошлое, настоящее и будущее церкви : Пер. с англ. — Заокский : Источник жизни, 2016. — 256 с.

ISBN 978-5-86847-963-2

Книга представляет подробную картину различных аспектов учения о церкви. Вопросы, представленные с общей христианской перспективы, касаются прошлого, настоящего и будущего церкви в целом. Автор рассматривает библейские основы церкви, ее признаки и миссию, положение в современном мире и ее будущее.

Используя комплексный подход (библейский, исторический, практический), автор уделяет внимание животрепещущим вопросам, с которыми сталкивается христианство.

Книга рассчитана для широкого круга читателей.

УДК 274/278
ББК 86.376

ISBN 978-5-86847-963-2

© Перевод на русский язык, оформление.
Издательство «Источник жизни», 2016

Оглавление

<i>Предисловие к русскому изданию</i>	5
Глава 1. Близка ли церковь к исчезновению?	7
Глава 2. Библейские основания: ветхозаветные корни	21
Глава 3. Библейские основания: истоки церкви.	33
Глава 4. Библейские основания: темы и метафоры	51
Глава 5. Признаки церкви.	67
Глава 6. Святой Дух в церкви	83
Глава 7. Руководство церковью.	104
Глава 8. Рукоположение	129
Глава 9. Доктрина о церкви в истории.	147
Глава 10. Одна церковь для всех?	173
Глава 11. Церковь и социальная справедливость	192
Глава 12. Миссия церкви.	216
Глава 13. Будущее церкви	235

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

«Я верю в Бога, но не хочу посещать какую-либо церковь», – такое высказывание все чаще можно услышать от людей в разных частях мира. Оно отражает тенденцию последних десятилетий, заключающуюся в нежелании связывать себя с какой-либо религиозной организацией, но при этом верить в Бога и вести активную духовную жизнь. Основная причина этого – различного рода скандалы и разоблачения, в которых фигурируют священнослужители: от коррупции и симонии до воровства и сексуальной распущенности. Не секрет, что наряду с ложными обвинениями многое соответствует действительности. Поэтому-то и возникает у людей вопрос: а нужна ли нам сегодня церковь как институт?

Автор этой книги, основываясь на библейском фундаменте, твердо заявляет: нужна. Факт отступничества в христианстве отнюдь не означает, что следует пренебречь церковью как организацией. Церковь является не человеческим учреждением, а Телом Христовым, как ее назвал апостол Павел. И Спаситель мира, Который есть «глава Церкви... возлюбил Церковь и предал Себя за нее» (Еф. 5:23, 25). Он по-прежнему действует в этом мире через церковь, реализуя Свою великую миссию обращения к вере народов мира.

В книге обсуждается широкий круг вопросов, начиная с ветхозаветных и новозаветных оснований церкви, анализируя церковное устройство и управление и далее углубляясь в такие

животрепещущие вопросы, как миссия и признаки церкви, роль служителей и перспективы церковного развития.

Для автора нет сомнений в том, что церковь со всеми ее нуждами и проблемами, несмотря на несовершенство, по-прежнему остается Божьим народом.

Издатели

БЛИЗКА ЛИ ЦЕРКОВЬ К ИСЧЕЗНОВЕНИЮ?

Церковь есть община верующих, исповедующих Иисуса Христа как Господа и Спасителя. Подобно народу Божию с ветхозаветных времен, современная Церковь призвана из мира и объединена для богослужения, для братского общения, для назидания в славе, для совершения Вечери Господней, для возвещения Евангелия всему миру и служения всему человечеству. Иисус Христос — воплощенное Слово — наделил Церковь авторитетом. Свидетельство тому мы находим в Библии, которая есть записанное Слово Божие. Церковь — это Божья семья; принятые Им как дети ее члены строят свою жизнь на основе Нового Завета. Церковь — это тело Христово, собранная община, глава которой есть Сам Христос. Церковь — это невеста Христа, ради которой Он умер, чтобы освятить и очистить ее. Благодаря этой жертве по торжественном возвращении Своем на землю Он представит ее Себе славной Церковью, «не имеющей пятна или порока», Церковью, хранившей верность во все века.

Основания веры христиан адвентистов седьмого дня, п. 12

Если вы попадете в библиотеку, где есть большая подборка адвентистской литературы, внимательно посмотрите на книги, посвященные разным областям богословия. Вы увидите немало старых и более новых изданий практически по любому разделу, но едва ли найдете весомые адвентистские труды, посвященные доктрине о церкви⁽¹⁾. Уже сам этот факт дает пищу для размышлений.

⁽¹⁾ Под «доктриной о церкви» мы подразумеваем не то, во что церковь верит или должна верить по различным богословским вопросам, но то, во что верит церковь в отношении себя самой.

Развитие богословия адвентистов седьмого дня во многом происходило примерно так же, как и развивалось христианское богословие в целом на протяжении столетий. Церковь разрабатывала те разделы, в отношении которых происходили догматические споры и/или те, с которыми были связаны учения, считавшиеся «ересью». Прошло много столетий, пока эkkлесиология (этим термином обозначается раздел богословия, изучающий доктрину о церкви) вышла на первый план богословских интересов. В адвентистском богословии, как, впрочем, и в богословии многих протестантских церквей, значение этого раздела, эkkлесиологии, как правило, недооценивают.

Но в реалиях сегодняшнего времени оставлять все как есть больше не представляется возможным. Многие люди во всем мире, особенно на Западе, все больше интересуются духовностью, но крайне настороженно относятся к «церкви». Они не слишком уверены, нужна ли верующим организованная религия со всем тем грузом, который, по их мнению, ее сопровождает. Поэтому серьезный вопрос для многих звучит так: «Нужна ли нам сегодня еще церковь?».

Тот факт, что христианство разделилось на тысячи религиозных сообществ, каждое из которых несет какую-то свою вариацию истины и отстаивает определенные ритуалы и традиции, является камнем преткновения для многих. Порой кажется, что ничто не может отстоять дальше от того единства, о котором Христос призывал молиться Своих последователей, как нынешняя ситуация. Если нам нужна церковь, то где она? Находим ли мы ее во всех этих отдельных христианских традициях или только в той ветви, которая несет «истину»? Если церковь — это только одна деноминация, одно движение, то которое?

Более того, недавно уверовавшие могут просить, чтобы их крестили, но не изъявлять желания присоединиться к какой-либо церковной организации. Поддерживает ли Библия подобный подход? Должна ли церковь требовать от своих новых братьев и сестер, чтобы они подписали длинный список пунктов вероучения, прежде чем допустить их ко крещению? Или нужно охотно крестить любого, кто просто выражает искреннее желание следовать за Христом?

Есть и множество других вопросов. Какая форма церковной организации зарекомендовала себя лучше остальных? Должны ли поместные общины быть полностью независимыми? Или библейским принципам более соответствует иерархическая структура, распространяющаяся на одну нацию или на весь мир? Как соотносятся роли «клира» и «мира»? А как насчет рукоположения женщин на служение в том или ином качестве и посвящение их на пасторское служение? Как могут применяться церковные взыскания в современном мире и должны ли они быть? Как вписываются в библейскую концепцию церкви те организации, которые осуществляют вспомогательное служение? Какое определение следует дать концепции «Остатка»? Список можно продолжать долго.

Таким образом, изучение экклесиологии — это не только увлекательное богословское исследование. Оно имеет огромное практическое значение для всего христианства в целом и для церкви адвентистов седьмого дня в частности: для ее самосознания, служения и миссии.

Находится ли церковь в беде?

Давайте сделаем небольшое отступление и подготовим фундамент нашему исследованию. Множество голосов сегодня заявляют, что церковь как организация, а также христианство в целом постепенно исчезают — по крайней мере на Западе. Это всего лишь вопрос времени — когда последний верующий (это скорее всего будет женщина, поскольку статистика утверждает, что женщины более преданно посещают церковь, чем мужчины) потушит церковные огни и выйдет из последней церкви в последний раз. Статистика и в самом деле тревожит, если вообще не заставляет бить тревогу. Академические исследования вместе с горькой действительностью указывают на, казалось бы, неминуемое исчезновение церкви.

В Новом Свете эта картина, может быть, не так ярка, как в Западной Европе или Австралии. В США большинство людей все еще утверждают, что верят в существование Бога и являются христианами. В европейских странах процент тех, кто утверждает, что верит в того же Бога, в кого верили их предки, часто опуска-

ется до пятидесяти. Многие полностью распрощались с той деноминацией, к которой принадлежали, и в результате численность конфессий серьезно сократилась. Это особенно справедливо в отношении так называемых основных, «традиционных» церквей, чья история охватывает несколько веков. Горькую чашу уныния приходится пить на протяжении десятилетий оставшимся верующим, и в особенности руководителям церкви. Эта тенденция не обошла и адвентистскую церковь, как показывает статистика церковного членства в скандинавских странах (которые являются наиболее секулярной территорий в мире). Удручает сравнение показателей, например, 1980 года и 2005 года. Разница в четверть века, но...

Общая численность членов церкви в таких странах, как Дания, Финляндия, Норвегия и Швеция, сократилась с 18 702 в 1980 году до 15 275 в 2005 году⁽²⁾. Можно привести и другие примеры западного мира.

Снижение членства в церквях вообще, происходящее в ряде стран, а также неспособность деноминаций привлечь сколько-нибудь значительное количество новых людей (или даже сохранить в церкви достаточно молодежи, чтобы поддержать количественные показатели) влечет за собой далеко идущие последствия. Одним из них является снижение посещаемости церкви, связанное еще и с тем, что большое количество людей, сохраняя свое членство, уже регулярно не посещают богослужения. Доступ к достоверной информации о посещаемости различных церквей в разных странах получить трудно. Но если посмотреть на опубликованную статистику, то получается, что около 40% американцев еще регулярно посещают церковь. В Канаде подобные показатели уменьшаются примерно до 20%, а в большинстве европейских стран этот процент еще ниже и часто выражается однозначным числом.

Сокращение посещаемости церкви имеет финансовые последствия и ведет к серьезным денежным трудностям в местных при-

⁽²⁾ См. 118-й годовой статистический отчет (1980 г.) и 143-й годовой статистический отчет (2005 г.), опубликованные Службой архивов и статистики Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Силвер-Спрингз, Мэриленд. Эти статистические данные можно найти в Интернете <http://www.adventiststatistics.org>.

ходах, а также в целых деноминациях. Жесткое сокращение бюджета стало обычным явлением, и резко сократилось количество оплачиваемых сотрудников. Многие деноминации испытывают большие затруднения в привлечении новых священников или пасторов. В обществе почти не наблюдается интереса к профессии священнослужителя, даже если у деноминации достаточно денег, чтобы выплачивать жалование. В дополнение к этому стоит отметить, что во многих странах церковные здания не используются только по назначению. Из-за высоких расходов на их содержание они приходят в упадок или отдаются под нецелевое, часто секулярное использование.

Институт церкви сегодня не представляет собой оптимистичную картину. Во многих частях западного мира церковь оттесняется на периферию. Ее голос больше не указывает обществу верного направления, ее нравственный вклад в национальный дискурс больше не является значительным. А многочисленные скандалы, связанные с аморальным поведением священнослужителей, наносят еще больший и серьезный ущерб доверию по отношению к церкви.

Есть ли сегодня у церкви весть для мира?

Упадок организованного христианства — это сложный феномен. Низкая рождаемость во многих странах Запада негативно влияет на потенциальный рост церкви. Среди коренных жителей она отчасти уравновешивается волнами иммигрантов. Но во многих случаях у тех преимущественно нехристианское происхождение (как, например, у трех миллионов мусульман, эмигрировавших в Германию). Эти перемены уже навсегда изменили религиозный ландшафт Запада и бросают вызов иудеохристианским устоям западного общества.

Множество других изменений, произошедших за последние десятилетия, способствовало огромному сдвигу в отношении к церкви и пошатнули преданность многих верующих. Можно упомянуть лишь два важных фактора: возросшую мобильность населения, приведшую к ослаблению традиционных связей и контроля со стороны общества, и выхолащивание больших сегментов населения.

Но существует и нечто еще — нечто, что оказывает огромное влияние на то, как люди думают, делают выбор и действуют. Западное общество вступило в новую эпоху. Перемена произошла постепенно и незаметно, но она *произошла*, и можно безошибочно утверждать, что она продолжается. Нравится нам это или нет, но мы находимся в центре этого процесса. После Средневековья мир вступил в новый период своего существования: домодернистская эра сменилась эрой модернизма. После средневекового периода с его ненаучным взглядом на жизнь эпоха Возрождения изменила жителей Запада коренным образом. Человечество с присущей ему силой разума и всевозрастающими научными знаниями и техническими находками стало для себя центром вселенной. Это сказалось на религиозных представлениях людей и оказало большое влияние на богословие и церковный уклад. Кроме всего прочего, это привело к еще более секулярному мировоззрению и еще более секулярному подходу к решению жизненных проблем.

После Второй мировой войны западный мир двинулся от модернизма к постмодернизму. И этот сдвиг в большой степени определяет ныне развитие современного западного христианства. Невозможно понять произошедшее в последние годы с церковью в западном мире (включая и развитие современного адвентизма), не имея хотя бы некоторого представления об основных гранях постмодернистского мышления. С одной стороны, человек с постмодернистским сознанием не видит смысла в организованной религии. С другой — постмодернисты нередко очень интересуются религиозностью. Но подобное мышление делает упор на то, что людям следует выбирать, во что верить, и самим необходимо формировать свою религию, давая определение собственному виду истины. Они утверждают, что больше нельзя верить в одну абсолютную истину, которая выражается в значимом для всех вероучении и закладывает основу для обязательного для всех нравственного стандарта. Люди больше не должны бороться за единообразие богослужения или стремиться достичь согласия и единодушия в вопросах веры. Отдельные личности должны отличаться друг от друга, гордиться своими различиями и быть довольными своим пониманием истины.

Нетрудно заметить, как этот радикально новый подход к самим себе, другим людям и окружающему миру заложил бомбу замедленного действия в фундамент традиционных церковных институтов. Результаты нельзя не назвать драматическими.

Миллионы бывших членов церкви оставляют свои общины, так как им неуютно в обстановке, где они должны выказывать приверженность вероучению, которое теперь не считают важным. А церковь больше не предлагает им той духовности, которую они ищут. Организованная религия с ее традиционными формами для них уже «не работает».

Тем не менее миллионы других христиан (по крайней мере на настоящий момент) сохранили связи со своей церковью. *Но многие жаждут перемен.* Они хотят по-новому проводить богослужения, тоскуют по церкви, которая апеллирует не только к их разуму, но и к их чувствам. Они устали от звуков органа в церкви и традиционного хорового пения, эти люди хотят другой музыки. Они жаждут выразить свои чувства таким образом, который часто клеймят как «харизматичный» и потому неприемлемый во многих кругах. Эти люди меньше придают значения вероучению и хотят оставить больше места для религиозного опыта. Их больше не интересуют те вопросы, о которых церковь традиционно заботилась. Они хотят ответов на новые вопросы — на те, что считают важными. Их не интересуют разнарядки и планы, полученные «сверху», от «высших» административных уровней деноминации. Их интерес направлен на свою местную общину, они предпочитают инициативы, идущие от простых людей.

Это постмодернистское влияние на большинство сторон церковной жизни, к несчастью, часто находит свое выражение в так называемой «церкви потребления». Люди хотят попробовать и выбрать то, что им кажется привлекательным, и то, что им удобно. Главный вопрос больше не в том, сосредоточена ли их конфессия на библейской истине. Главными моментами скорее являются, к примеру, такие: нравится ли мне эта форма богослужения, в особенности музыка? Нравится ли мне пастор и то, как он проповедует? Совершает ли церковь такие виды служения, которые полезны для моей семьи? Могу ли я без проблем припарковать машину, когда приезжаю на богослужение? В резуль-

тате в наш постмодернистский век мы отмечаем, что деноминации и общины меняются изнутри, приспособляясь к нуждам «потребителей». Люди ищут на «рынке общин» такую, которая им больше нравится, и больше не выказывают, как это делали предыдущие поколения, преданности к местной общине или деноминации, где они приняли крещение и выросли.

Но если быть до конца честными, то даже самые строгие критики постмодернизма должны будут признать, что не все изменения в церкви в целом носят откровенно потребительский характер. Многие поместные общины, а также многие деноминации и церковные руководители вдумчиво и ответственно пытаются ответить на вызов постмодернизма. Они признают, что перемены необязательно вступают в конфликт с фундаментальными положениями христианства и что христианскую весть следует облечь в такой вид, который будет максимально привлекательным для человека, живущего в XXI веке.

В церкви растет осознание того факта, что современный человек очень мало знает об основах христианской веры, и его духовный путь будет сильно отличаться от пути тех, кто исповедовал христианство многие годы.

Поэтому выдвигалось множество инициатив, нацеленных на привлечение новых людей, и многие общины осознали, что им не выжить, если они не откроют новых способов позиционировать себя как церковь. Многие деноминации начали использовать такие методы, как «курс альфа», в своих попытках привлечь людей, которых обычно не увидишь на церковных скамьях, и положили начало движению по организации новых общин. Они стремятся открывать новые церкви в городах и районах, где еще не присутствовали либо утратили свое присутствие.

Участники таких экспериментальных проектов часто предрекают, что церковь будущего, вне всяких сомнений, будет выглядеть иначе, чем то, к чему мы сегодня привыкли. Они подчеркивают необходимость постоянной готовности идти туда, куда поведет Дух Святой. Все чаще и чаще можно слышать о «развивающейся церкви». На самом деле это выражение тех, кто, по их мнению, старается следовать библейским принципам, является не таким уж нейтральным термином, как кажется на первый взгляд, —

у развивающихся церквей есть тенденция двигаться в том направлении, куда не все захотят пойти⁽³⁾.

Церковь не исчезает

Христианство сталкивается с огромными трудностями, и многие мужественные попытки обратить этот процесс вспять часто приносят лишь скудные результаты. Однако это не означает, что христианство скоро исчезнет с лица земли. И это не просто исповедание веры, а вывод, подтвержденный вескими доказательствами. Если изучить тенденции развития христианства в мире, то можно обнаружить ряд важных моментов.

Во-первых, в США, в Австралии и даже в Европе численность верующих сокращается не во всех церквях. Есть и растущие церкви (некоторые растут даже стремительно), и организовалось довольно много новых общин. Печально, что многие христиане сбились с пути, но есть и свежий приток новых людей, которые находят Спасителя. Это особенно верно в отношении евангелического сегмента христианства. В то время как многие церкви снизили стандарты и ослабили требования к членству, стремясь сохранить людей, в более консервативных конфессиях (и это довольно удивительно) происходит наиболее значительный численный рост!

Возможно, многие традиционные церкви и теряют своих прихожан, но другие деноминации продолжают расти. Рост пятидесятилетнего движения нельзя назвать иначе, чем феноменальным. Согласно данным Дэвида Барретта, всемирно известного ученого в мире статистики, количество пятидесятников/харизматов выросло примерно до 523 миллионов к 2000 году и может превысить 800 миллионов к 2025 году⁽⁴⁾.

Среди самых быстрорастущих христианских движений находится и церковь христиан адвентистов седьмого дня. Всего лишь 50 лет назад она насчитывала чуть больше одного миллиона, а се-

⁽³⁾ Краткое описание ищите в статье «Экклесиология» в William A. Dymess and Veli-Matti Karkkainen, eds., *Global Dictionary of Theology* (Downers Grove, 111.: InterVarsity Press, 2008), p. 259.

⁽⁴⁾ David B. Barrett et al., eds., *World Christian Encyclopedia* (Oxford University Press, 2001), p. 1.

годня в мире проживают более 16 миллионов адвентистов седьмого дня, принявших крещение в этой церкви. Если такой темп роста сохранится, то церковь вырастет как минимум до 50 миллионов верующих к 2025 году.

Во-вторых, иммиграция большого количества христиан из развивающихся стран в страны Запада дала мощный толчок к развитию церкви в тех регионах, где она переживала стабильный упадок. Районы Амстердама могут служить впечатляющим примером этого. Когда в 1970-х город стал расширяться, то казалось, что не нужно планировать строительство новых церквей, ведь посещаемость церкви в столице Нидерландов упала практически до нулевой отметки. Однако сегодня этот район является самым религиозным местом во всей стране. Десятки тысяч иммигрантов поклоняются Богу в различных христианских общинах, придерживающихся европейских, карибских и африканских традиций. То же самое происходит и в других городах Запада.

В-третьих, церковь движется на юг, в другие регионы! Такие страны, как Бразилия и Мексика, сейчас находятся среди основных христианских наций в мире. Филипп Дженкинс, известный профессор истории и религиоведения, работающий в университете штата Пенсильвания, предсказывает, что в результате быстрого роста церкви в Латинской Америке, Африке и Азии к 2050 году только один из пяти христиан будет белым не-латиноамериканцем.

«Скоро, — добавляет он, — выражение «белый христианин» будет звучать, как невероятный оксюморон, также глубоко озадачивающий, как выражение «шведский буддист»!»⁽⁵⁾.

Это влечет за собой нечто большее, чем просто географические изменения. Это также значительно влияет на природу церкви, так как христиане юга склонны к гораздо большему консерватизму, нежели их братья и сестры с севера⁽⁶⁾.

Адвентисты, которые следят за происходящим в собственной церкви, знают, что этот процесс идет полным ходом и в их дено-

⁽⁵⁾ Philip Jenkins, *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity* (Oxford: Oxford University Press, 2002), p. 3.

⁽⁶⁾ Это тема новой книги Филиппа Дженкинса, *The New Faces of Christianity: Believing the Bible in the Global South* (Oxford: Oxford University Press, 2006).

минации. Адвентистское движение началось как движение среди белых людей с англо-американскими корнями, но сегодня менее 10% адвентистов живут на Западе, но даже и там большая часть членов церкви не принадлежит к белой расе!

Зачем нужна эта книга?

И все же зачем нужно тратить столько времени и усилий на то, чтобы проводить или читать богословское исследование на тему института церкви в целом, в то время как множество важных событий происходит с самой церковью, в том числе и с адвентистской? Зачем сосредотачиваться на теоретическом богословии, а не на огромных практических задачах, перед которыми стоит церковь? Разве не будет эта книга похожа на давнюю историю, наподобие той, когда в XV веке Вселенский собор заседал в пока еще христианском Константинополе как раз накануне его завоевания турками? Собравшиеся на собор церковные руководители решали философскую дилемму о количестве ангелов, способных уместиться на кончике иглы, и рассуждали о том, какого цвета глаза у девы Марии!

Разве наша озабоченность богословием церкви не является подтверждением столь же большого интереса к практическим вопросам, с которыми должна столкнуться церковь? И что же такого сложного вообще в доктрине о церкви? Лютер утверждал, что любая семилетняя девочка знает, что такое церковь. Почему же он тогда написал тысячи слов, чтобы пояснить то, что ей было известно?⁽⁷⁾

Совершенно верно то, что церкви следует решить много практических задач. Нужно осуществлять перемены и развивать новые методы. Церкви — особенно на секулярном Западе — необходимо возродить свой миссионерский дух. Она должна найти способы представить евангельскую весть так, чтобы современный слушатель проявил интерес, остановился послушать и мог понять сказанное. Множество организационных и финансовых проблем ожидают своего решения. Кроме того, постмодернистский век ставит множество этических и моральных вопросов, которые церкви

⁽⁷⁾ Edmund P. Clowney, *The Church* (Leicester, U.K.: InterVarsity Press, 1995), p. 71.

нужно рассмотреть. Но, занимаясь всем этим, важно не наделать ошибок. Очень просто начать, имея неверные предпосылки, или нарушить верность библейской истине, которая должна оставаться руководящим принципом. Легко привнести элементы, не отражающие библейского понимания важных вопросов. А можно, наоборот, подумать, что некоторые вещи твердо основаны на Библии, тогда как в действительности они являются не более чем обычаями, освященными вековой традицией или появившимися в результате постепенных уступок культуре.

Всего этого достаточно, чтобы найти и уделить время изучению доктрины о церкви. Важно не только подчеркнуть, что у церкви есть будущее, но и получить ясное представление о том, *какой церковь должна быть в будущем*. Да, возможно, в церкви должны произойти многочисленные изменения. Но как мы можем быть уверены, что, совершая перемены, не потеряем чего-то фундаментального? Что в результате мы не получим нечто, оказавшееся любопытной социальной структурой, но уже не «Церковью» в библейском смысле этого слова, не такую, какой ее задумал Христос? Возможно, назрела необходимость реорганизовать функционирование церкви. И вновь закономерен вопрос: какие организационные элементы являются всего лишь человеческим изобретением и могут меняться по нашему желанию, а какие принципы организации неизменны, потому что основаны на Слове Божьем? Церковная дисциплина может быть не слишком-то близка постмодернистам. Но является ли это достаточно веской причиной для того, чтобы отказаться от всех традиционных форм церковной дисциплины? Список подобных вопросов можно продолжать.

Куда поведет вас эта книга

Это издание нацелено на то, чтобы нарисовать достаточно всестороннюю картину различных аспектов доктрины о церкви. Вопросы будут представлены как с общей христианской перспективы, так и со специфической точки зрения адвентизма. Следующие главы раскроют все основные вопросы экклесиологии. В дальнейшем мы будем использовать четырехсторонний подход.

Библейский и богословский подход: что говорит Писание? Как нам выстроить богословие церкви, основываясь на той информа-

ции, которая имеется в Библии? Ясно, что Священное Писание не предоставляет нам готовых сформулированных доктрин и богословских выкладок. Но записанное в Библии является кирпичиками, из которых складываются церковные доктрины. Будет интересно рассмотреть, какими различными способами складывали эти кирпичики и то, какой способ их сложения адвентистские богословы считают наиболее взвешенным и оправданным.

Исторический подход: как различные богословы и богословские школы развивали богословие церкви, пользуясь этими библейскими данными? Чему учит нас история церкви? Сегодня осталось мало таких вопросов, которые не рассматривались так или иначе руководителями церкви или простыми верующими прошлого. Меняются обстоятельства, но часто все те же основные принципы ставятся под вопрос. Мы хорошо поступим, если вникнем в ответ истории и извлечем урок из сделанных ошибок и достигнутых успехов.

Практический подход: как теория превращается в практику? Как нам применять библейские принципы, когда дело касается организационных вопросов? Как деноминациям стоит обращаться друг с другом? Каковы наиболее оптимальные отношения между церковью и государством? Бесчисленные практические вопросы нужно не просто решать наиболее прагматичным способом, но приходиться к решению в свете принципов, записанных в Библии.

Рассмотрение через призму адвентизма: рассмотрение через понимание его традиций, его нужд, вызовов, которые ему брошены. Адвентисты верят, что они являются частью вселенской церкви, но одновременно утверждают, что у их движения есть особая роль — провозглашать весть Остатка для последнего времени. Какое влияние это оказывает на то, в каком свете адвентисты видят свою церковь? На то как они относятся к другим христианам и своей миссии?

Народ Божий

Итак, нужна ли нам церковь? Великое множество людей заявляют сегодня, что они могут жить жизнью веры и не принадлежать к церкви. Первые главы этой книги покажут несостоятельность такого взгляда. Нам *нужна* церковь. В нашей жизни веры будет отсутствовать жизненно важная составляющая, если мы будем лишены сообщества верующих, к которому можем при-

надлежать. Церковь основана Самим Иисусом. Кто же мы такие, чтобы утверждать, что церковь не нужна? Да, институт церкви сам по себе не спасает нас. Спасение не приходит через организацию, оно приходит через Иисуса Христа. Но мы увидим, что церковь — это нечто большее, чем организационная концепция, и большее, чем стратегия для успешного распространения евангельской вести.

Прежде всего церковь — это Тело Христово, народ Божий.

«Это народ Божий, вызванный к существованию Духом Святым для того, чтобы жить как миссионерское сообщество... Это личное Божье присутствие в мире посредством Святого Духа»⁽⁸⁾.

Церковь несовершенна просто потому, что люди, составляющие народ Божий, далеки от совершенства. Однако, что бы нам ни говорила статистика на Западе, у церкви есть славное будущее, так как будущее народа Божьего не вызывает сомнений. Перед ней множество вызовов, но благая весть в том, что существование церкви не зависит от человеческих способностей и мудрости. Слова Эллен Уайт как никогда справедливы: «Порой церковь может казаться слабой или несовершенной, но Бог всегда особым образом заботится о ней. Это место, в котором действует Его благодать и проявляется Его чудесная сила, преобразующая сердца»⁽⁹⁾.

⁽⁸⁾ Craig van Gelder, *The Essence of the Church* (Grand Rapids: Baker Books, 2000), p.25.

⁽⁹⁾ Э. Уайт. Деяния апостолов. С. 12.

БИБЛЕЙСКИЕ ОСНОВАНИЯ: ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ КОРНИ

Иисус Христос основал церковь. Означает ли это, что мы должны начать наш поиск библейских отрывков о природе и роли церкви с Нового Завета? Или в Ветхом Завете тоже можно найти нечто ценное на эту тему?

Если бы мы начали исследовать то, что Новый Завет говорит нам о Церкви, то вскоре бы обнаружили бесчисленные отсылки к Ветхому Завету. Откровение Иоанна Богослова, последняя книга Библии, рисует перед нами впечатляющую панораму событий последнего времени и показывает исход великой борьбы между добром и злом. Все восставшие против Творца объединены Вавилоном, тогда как Новый Иерусалим, небесный город святых, изображен символом «жены, невесты Агнца» (Откр. 21:9) — всех спасенных из всех веков, иными словами, церкви торжествующей. Пророк Иоанн не может найти слов, чтобы описать эту небесную реальность. Но прекрасное сочетание символов не оставляет сомнений в том, что между этим новозаветным видением и историей спасения, записанной в Ветхом Завете, существует тесная связь. Он отмечает не только то, что на стенах города написаны имена апостолов, но и то, что там упомянуты имена двенадцати колен Израилевых! История Нового и Ветхого Заветов тесно взаимосвязаны.

Эта прямая связь между древними коленами Израиля и руководителями церкви Нового Завета не является просто ремаркой пророка,

который предался творческой фантазии. Скорее, это поразительное, окончательное и исчерпывающее напоминание о *преемственности* того, как Бог взаимодействует со Своим народом на протяжении веков. Несомненно, между Израилем Ветхого Завета и церковью существует *явное отличие*, как мы увидим в главах 3 и 4, но будет хорошо, если мы вначале подчеркнем не менее яркую линию преемственности между ними. Некто сказал: начать с Нового Завета — это как взять книгу и начать читать ее с середины. Это справедливо в отношении нашего изучения вопроса о том, что Библия говорит о церкви. Поэтому сначала сосредоточимся на Ветхом Завете.

Бог избирает отдельных людей и целые семьи

Когда мы рассматриваем Ветхий Завет, то можно заметить важный аспект: Бог *избирает* отдельных людей и целые группы для исполнения какой-либо роли в Его плане по спасению человечества. Но история Божьего народа не начинается с призвания Авраама в качестве отца израильского народа, как часто предполагают. Она начинается с сотворения мира и восстания двух первых людей, рисуя тем самым фон, на котором проявляется человеческая нужда в восстановлении⁽¹⁰⁾. Любая попытка понять природу народа Божьего, а значит, и церкви в целом, должна быть основана на признании факта, что Бог сотворил человека с определенной целью. Он не изменит Своей цели несмотря на трагедию, которую повлек за собой свободный выбор в пользу неповиновения, сделанный первой человеческой семьей. Кроме этого следует помнить о первой евангельской вести в Быт. 3, где предсказывается, что зло будет позволено наносить вред творению Божьему лишь до определенной меры. Но в конце концов зло будет побеждено, когда в назначенное время среди потомков Евы явится Некто и «поразит» сатану в голову (ст. 15). Об этом и написана вся Библия.

Священное Писание проливает свет на историю спасения и показывает, как Бог исполняет Свои планы искупления народа.

С ранней поры истории земли Бог желал действовать через людей, которые были бы послушны Его повелениям и готовы сотруд-

⁽¹⁰⁾ Gerhard Lohfink, *Heeft God de kerk nodig?* (Gent, Belgium: Carmelitana, 2001), pp.15ff.

ничать с Ним, чтобы принести миру Его спасение. Еще до того, как был заключен завет с Авраамом и было обещано, что он станет праотцом особого народа (который в конечном итоге станет благословением для всего мира, см. Быт. 12:1–3), Бог избрал отдельные семьи потомков Адама, Сифа, Ноя и Сима стоять на страже Его истины. Среди тех, кто жил до потопа, Ной обрел «благодать» у Бога (см. Быт. 6:8, 13–18). Бог утвердил Свой завет с Ноем (см. Быт. 9), обещая, что катастрофа, уничтожившая всю землю, больше не повторится, и делая радугу вечным напоминанием Своей милости. Он вступил в отношения завета с Ноем и его сыновьями, которые представляли на тот момент весь немногочисленный человеческий род. Когда мы перелистываем несколько страниц и доходим до истории Авраама, то обнаруживаем, что Бог избрал одного определенного человека и особое сообщество.

Бог повелел Аврааму покинуть его родину в Месопотамии и вместе с близкими пойти в землю, которую Он ему укажет» (см. Быт. 12:1). Далее последовало незабываемое обетование: «Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение... и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:2, 3). Господь заключил завет с Авраамом и при этом дал совершенно определенные обетования. Особая церемония подтвердила этот факт. Интересно, что Бог использовал обычай, который был распространен во дни Авраама.

Творец действует понятным способом — Он выбирает привычные людям формы, наполняя их уникальным содержанием Своего откровения, обращенного к нам, людям! Авраам должен был привести трехлетнюю телицу, трехлетнюю козу, трехлетнего овна, горлицу и молодого голубя. Телица, так же как и коза с овном, была рассечена пополам; птицы и рассеченные половины животных были разложены в определенном порядке.

Жизни животных символизировали жизни тех, кто заключал завет. Вступавшие в завет должны были пройти между разрубленными половинами в знак вечной верности тем условиям, о которых они торжественно договорились⁽¹¹⁾. Мы находим, что та же

⁽¹¹⁾ *The Seventh-day Adventist Bible Commentary* (Washington, D.C.: Review and Herald Pub. Assn., 1953–1957), vol. 1, p. 313.

самая церемония заключения завета использовалась и много столетий спустя, во дни Иеремии (см. Иер. 34:18, 19). Этот обычай может показаться странным нам, живущим в XXI веке, но для все еще бездетного Авраама это было внушительным приглашением сохранять веру в обетование, что его потомки будут столь же многочисленны, как звезды на небе (см. Быт. 15:5).

Далее (см. Быт. 17) в качестве наиболее личного напоминания о завете Авраама с Богом был добавлен обряд обрезания. И снова это не было каким-то уникальным ритуалом, который Бог заповедал по такому случаю. Это был обычай, который практиковали в древности и который, конечно, практикуется и сегодня многими иудеями, мусульманами и даже некоторыми христианами. Бог считал этот обряд подходящим для того, чтобы Его народ мог выразить свою преданность, и для того, чтобы подчеркнуть: те, кого Бог отделил для Себя, будут принадлежать Ему в совершенно особом смысле.

Хотя Бог является Творцом, Которому должны выказывать полную преданность все люди, Он называет Себя Богом Авраама, Исаака и Иакова. Моисею нужно было сказать израильтянам в Египте, что Бог Авраама, Исаака и Иакова послал его (см. Исх. 3:15). Творец открылся Аврааму, Исааку и Иакову как всемогущий Бог (см. Исх. 6:3). Особые отношения Господа с Авраамом и его потомками находят свое отражение в речи апостола Петра в притворе Соломоновом, находившемся с восточной стороны иерусалимского храма, когда тот засвидетельствовал, что «Бог Авраама и Исаака и Иакова» был Тем, Кто «прославил... Иисуса» (Деян. 3:13).

Обновление завета

После того, как Израиль был освобожден из Египта, Бог обновил завет со Своим народом — потомками Авраама. Моисей, который возглавлял исход из египетского рабства, взошел на гору Синай, где получил особое откровение от Бога. Он получил ясное повеление: «Так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым... если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов» (Исх. 19:3, 5). Потом были произнесены исполненные смысла слова: «А вы будете